

СОЦИАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА НА ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ)

В статье описывается социально-речевой портрет человека на войне как представителя профессиональной группы на материале дневников генерала и военного хирурга.

Ключевые слова: социально-речевой портрет, дневниковые записи, полигlossenность, военные термины, профессионализмы, жаргонизмы.

The article deals with the socio-verbal image of a man at war as a professional group member. The subject of the study is diary notes made by a general and a military surgeon.

Keywords: socio-verbal image, journal entries, military terms, professional jargon.

В поисках словесного материала для создания социально-речевого портрета человека на войне мы обратились к материалам дневниковых записей двух участников боевых действий: генерала В. П. Дубынина в Афганистане [Дубынин, 2003а; 2003б] и военного хирурга А. Найдёнова на Северном Кавказе [Найдёнов, 2003; 2004; 2006]. Дневники велись с целью осмыслить собственное восприятие происходящего, сохранить имена, факты, цифры. Вот что пишет о цели своих записей А. Найдёнов: «Первоначально эти дневниковые записи я вел для себя и своих коллег, рассчитывая по возвращении из командировки в спокойной обстановке ее (командировку. – Б. Б.) проанализировать» [Найдёнов, 2006. С. 461]. Авторы описывают события каждого прожитого дня, называют вещи своими именами, используя лексику войны и военного дела – термины, профессионализмы, военные жаргонизмы. Этот материал позволяет создать обобщенный, хотя и эскизный и вместе с тем вполне реальный речевой портрет профессионального военного.

Теория социально-речевого портрета носителя языка формируется в XX в. В отечественной лингвистике первый опыт создания обобщенного речевого портрета принадлежит Е. Д. Поливанову, в частности, в 20-е гг. прошлого века им было предпри-

нято исследование фонетики интеллигентского языка [Поливанов, 1968а; 1968б]. Статьи Е. Д. Поливанова, в которых были отмечены фонетические особенности речи дореволюционной интеллигенции, предвосхитили работы по созданию речевых портретов представителей различных социальных слоев. Л. П. Крысин полагает, что непосредственным толчком к разработке понятия «социально-речевого портрета» послужила идея создания фонетического портрета, сформулированная в середине 60-х гг. XX в. М. В. Пановым и воплощенная им в ряде фонетических портретов политических деятелей, писателей и ученых XVIII–XX вв. [Крысин, 2004б. С. 511].

Усиление интереса к изучению проблемы «речевого портрета» в России приходится на конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. [Язык и личность, 1989; Винокур, 1989; Ерофеева, 1990; Земская, 1990]. Обобщающая оценка исследований «речевого портрета» методологического характера дана Т. М. Николаевой в докладе на Всесоюзной научной конференции¹, посвященной проблемам и перспективам развития русистики. Важен не эксплицитный подход, подчеркивает автор, когда в целях создания речевого портрета изучаются все факты языковой систе-

¹ Т. М. Николаева использует термин «социолингвистический портрет» [1991. С. 73].

мы. При таком подходе обнаруживается, что «многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [Там же. С. 73].

Приняв за основу это положение, Л. П. Крысин формулирует собственное понимание структуры речевого портрета, составными частями которого выступают особенности набора языковых единиц, особенности речевого поведения, языковая игра. В речевом портрете человека отражается его принадлежность к социальным общностям. Одновременное вхождение человека в структуры нескольких социальных общностей предопределяет его полигlossность. Данное понятие «полигlossность» Л. П. Крысин применяет к анализу речевого поведения человека малых социальных групп. Наряду с полигlossностью, представителям этих же групп свойственна и дигlossия, «проявляющаяся в том, что при внутригрупповом общении они используют одни языковые средства, привержены одной манере речевого поведения (в предельном случае это может быть особый групповой жаргон), а при общении вне группы переключаются на иные, общеупотребительные коммуникативные средства» [Крысин, 2004а. С. 483].

Анализ полигlossности и дигlossии авторской речи начнем с опубликованных дневниковых текстов генерала армии В. П. Дубынина. Их содержание и письменная речь автора демонстрируют хорошее владение им нормами литературного языка. В них в полной мере реализуются академическое образование и интеллигентность автора. Неотъемлемой частью дневниковых записей являются и лексические единицы, характеризующие устно-речевой обмен информацией с подчиненными в процессе управления войсками. Военные термины перемежаются с профессионализмами, они помогают экономить время устного общения специалистов. Здесь же находим слова, отражающие местную специфику, названия воинских подразделений правительственных войск Афганистана и отрядов мятежников. В дневниковых записях широко используются военные жаргонизмы как неотъемлемая и наиболее яркая по своей образности составная часть языка военной

субкультуры, усвоенная всеми ее представителями.

Полигlossность характеризует речь генерала и подчиненных ему командиров в повседневной и боевой обстановке. Речевой портрет генерала как военного человека характеризует лексика следующих групп: военные термины, профессионализмы, жаргонизмы, а также и глагольно-именные словосочетания, некоторые из которых приобретают статус идиом. В речи генерала встречаются локализмы – наименования местных реалий, это, как правило, слова иноязычной речи, адаптированные к фонетическим, грамматическим и лексическим нормам русского языка (*кишлак, дувал, арык, канал, кяриз*).

1. Военные термины, обозначающие:

– общие и отдельные категории военнослужащих: *личный состав, солдаты*²; *советские солдаты, наши солдаты и офицеры, наводчики*;

– управление войсками: *уточнить обстановку, принять решение, принять решение на высадку десанта, поставить задачу, руководить боевыми действиями, проводить операцию, выдвигаться (о войсках), начать выдвижение войск, сосредотачиваться (о войсках), выйти в район сосредоточения, нанести удар авиацией, подавить огнем сопротивление (противника), нанести огневой налет артиллерией, выбросить десант, попасть под плотный огонь, понести потери*;

– оружие и боевую технику: *самолет, вертолет, артустановка, Ми-8, танк, ДШК, БТР*;

– использование вертолетов в качестве средства передвижения в процессе управления войсками: *вылететь на КП (командный пункт) дивизии, подсесть к колонне (своих войск), высаживаться с зависания*.

2. Профессионализмы и военные жаргонизмы:

«*Духи*» – наименования солдат и офицеров противника, производное от *душманы*, собирательное экспрессивное слово – *душманье*, нейтральный синоним – *мятежники*: *Душманы ведут настоящую минную войну* (Запись 12.12.1984 [Дубынин, 2003а. С. 46]); *...масса дотов, щелей, пецар, а из них выбить «духов» ничем невозможно* (Запись 27.06.1985 [Там же. С. 48]). *Посты душманье*

² Слова приводятся в тех грамматических формах, в которых они зафиксированы в дневниковых записях.

постоянно обстреливает... (Записи с 23.07 по 31.07.1985 [Там же. С. 49]). В военном жаргоне широко используются производные прилагательные *духовский* и *душманский*.

ДШК – пулемет Дегтярева-Шпагина крупнокалиберный: *Постоянно бьют ДШК из подготовленных огневых точек, которые находятся в пещерах* (Запись 28.01.1985 [Там же. С. 47]).

Подсесть – совершить кратковременную посадку, высадиться из вертолета из положения зависания, реже – зависнуть над местом десантирования с целью высадки десанта или для того, чтобы взять на борт людей: *Хотел подсесть к колонне, но «духи» открыли огонь по вертолету* (Записи с 30.06 по 11.07.1985 [Дубынин, 2003б. С. 138]).

«Зеленка», то же что *зеленая зона*, – наименование местности, обозначенной на топографических картах зеленым цветом. Это горные долины, в которых располагаются селения, преимущественно кишлаки, с частными садами, обрабатываемыми полями, горными лугами и лесами: *<...> не так просто зайти в зеленую зону на бронетехнике: масса арыков, каналов, дувалов, местность практически непроходимая <...> вылетел на один такой пост на гору в центре «зеленки»* (Записи с 23.07 по 31.07.1985 [Дубынин, 2003а. С. 49]).

Люди – на профессиональном языке командира – подчиненные, другие наименования – *личный состав, солдаты*: *<...> Обстановка сложная. Роты лежат. Люди не смеют поднять головы, такой плотный огонь* (Запись 27.06.1985 [Там же. С. 48]).

В «Моздокском дневнике» военного хирурга Александра Найдёнова [Найдёнов, 2006] нашли отражение впечатления автора от двух командировок на Северный Кавказ в период с июня по сентябрь 2000 г. и с декабря 2001 по март 2002 г. Из него следует, что автор – опытный военный хирург. Дневниковые записи воссоздают картины прожитого дня, речевую атмосферу ординаторской, госпиталя в целом: ситуации общения с коллегами, ранеными солдатами и офицерами, обслуживающим персоналом. Проявлением диглоссии автора является лексика литературного и разговорного употребления. К «диагносцирующим пятнам» речевого портрета военного хирурга и в целом человека на войне мы отнесли ту часть его лексики, которая включает медицинские термины, профессионализмы и военные жаргонизмы. Они являются показате-

телями полиглоссности автора. Приведем примеры: *...ни «200-х», ни «300-х» к ним не привозили.* (Запись 17.01.2002 [Найдёнов, 2006. С. 440]); *...из ОмедБ внутренних войск «вертушкой» доставили пять носилочных* (Запись 19.01.2002 [Там же]); *...начала привезли на «корове» 43 больных и легкораненых, а затем на Ми-8 доставили тяжёлых* (Запись 22.01.2002 [Там же. С. 441]).

Пояснения специальных терминов и жаргонизмов, рассчитанные на неподготовленного читателя, в публикации дневниковых записей даются:

а) непосредственно в тексте:

Двоих «черепников» (так на медицинском жаргоне называют раненых и пострадавших с черепно-мозговыми травмами) (здесь и далее выделено нами. – Б. Б.) *доставили на ИВЛ* (искусственной вентиляции легких)... (Запись 16.12.2001 [Там же. С. 416]);

б) в авторском разделе «Комментарии» в форме краткого словаря медицинских терминов, профессионализмов и жаргонизмов, например:

Антикоагулянтная терапия – применение препаратов, разжижающих кровь для предупреждения тромбообразования в поврежденных сосудах.

ИВЛ – искусственная вентиляция легких.

«Корова» – так на армейском жаргоне называют вертолет Ми-26.

МОСН – медицинский отряд особого назначения.

«Спинальник» – на медицинском жаргоне так называют раненых и пострадавших с повреждением спинного мозга [Там же. С. 461–464].

Речевой портрет военного хирурга характеризует широкое использование наименований военнослужащих российских войск, относящихся к различным силовым ведомствам: *армейцы, эмвэдэшники, минюстовцы, морпехи, омовцы, спецназовцы, собровцы, эмчээсовцы*.

Специфической чертой военно-профессиональной речи А. Найдёнова, как и любого военного, является употребление аббревиатур: общих – *МВД, МЧС*, армейских – *ГРУ, КПП* и специальных медицинских – *МОСН, ОмедБ, ИВЛ*.

Общая черта социально-речевого портрета военного – употребление номинаций противника: *боевики, бандиты, мятёжники, чехи*; первые три слова употребляются в литератур-

ной речи, четвертое – принадлежность военного жаргона. Стремление к варьированию и экспрессивности речи демонстрируют лексические пары профессионализм – жаргонизм: *контрактник* – *контрабас* (военнослужащий, проходящий военную службу по контракту), *Макаров* – *Макарыч* (пистолет Макарова), *эмвэдэшники* – *менты* (военнослужащие внутренних войск).

Лексикализованная форма множественного числа прилагательного *боевые* употребляется в ином значении, чем в литературном языке: в Афганистане это были *боевые выходы* подразделений из мест постоянной дислокации для проведения операций³, в Чечне – дополнительное денежное вознаграждение, выплачиваемое за участие в боевых действиях:

Не секрет, что большая часть «контрабасов» приезжает в Чечню за «боевыми», отчаявшись найти достойный заработок у себя дома (Запись 30.08.2000 [Найдёнов, 2006. С. 413]).

Таким образом, военная терминология, военные профессионализмы и жаргонизмы составляют характерные признаки, эмблематическую черту обобщенного социально-речевого портрета военнослужащего, участника современных военных событий. Вместе с тем социально-речевой портрет конкретного военнослужащего имеет специфические черты, обусловленные его общим уровнем образования, специальностью, местом службы и т. п. Отличительной чертой речевого портрета генерала В. Дубынина является военная терминология и профессионализмы как дублеты военной терминологии, а речевого портрета военного хирурга А. Найдёнова – медицинская терминология, относящаяся в большей своей части к военно-полевой хирургии, а также военные профессионализмы.

Список литературы

- Винокур Т. Г.* Речевого портрет современного человека // Человек в системе наук. М., 1989.
- Ерофеева Т. Е.* Речевого портрет говорящего // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990.
- Земская Е. А.* Речевого портрет ребенка // Язык: система и подсистемы: К 70-летию М. В. Панова. М., 1990.

Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004а. Р. III: Социолингвистика. С. 475–485.

Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004б. Р. III: Социолингвистика. С. 510–525.

Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики: Докл. Всесоюз. науч. конф. М., 1991. Ч. 2. С. 69–74.

Поливанов Е. Д. О фонетических признаках социально-групповых диалектов и, в частности, русского стандартного языка // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968а. С. 206–224.

Поливанов Е. Д. Фонетика интеллигентского языка // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968б. С. 225–235.

Язык и личность / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1989.

Список источников

- Дубынин В. П.* «Самое главное – отслужить честно». Строки из дневника генерала Дубынина (Публикация Л. В. Дубыниной) / Афганистан: Уроки и выводы. «Это был русский офицер, подвижник, посвятивший всего себя служению Родине» // Военно-исторический журнал. 2003а. № 7. С. 45–49.
- Дубынин В. П.* «Самое главное – отслужить честно». Строки из дневника генерала Дубынина // Повесть о настоящем генерале (Генерал армии В. П. Дубынин в воспоминаниях друзей и сослуживцев). М.: ГЖО «Воскресенье», 2003б. С. 136–144.
- Найдёнов А.* Моздокский дневник: рассказы о чеченской войне. М.: Ковчег, 2006. С. 349–464.
- Найдёнов А.* Моздокский дневник: записки военного хирурга // Роман-журнал XXI века. 2003, № 11–12. С. 99–107; 2004. № 2. С. 106–111.

Материал поступил в редколлегию 18.01.2008

³ *Бойко Б. Л., Борисов А.* Афганский лексикон <http://rus.org/afgan/atxtb.htm>.